

элемент католического Запада, начиная от названий мест и лиц, бытовых подробностей, до языка, до характера самого сборника . . . , разделенного на рубрики нравственных понятий по схоластической системе».¹

Анализируя богородичные легенды «Великого Зеркала», мы очень легко вскрываем в них этот своеобразный, только легендарной литературе католического Запада присущий «культурный элемент». Особенно сильно он сказывается в тех случаях, когда легенды сборника обнаруживают характерные черты широко распространенного на Западе культа девы Марии.

Прежде всего, в них отражаются определенные моменты в истории развития этого культа. Так, в ряде легенд говорится об установлении праздников и организации храмов девы Марии и почитании ее представителями светской власти.

Все это поздние отголоски того периода в истории католической церкви, когда складывался и организовывался культ девы Марии, когда образовывались новые верования, — позже принявшие значение догматов, — о непорочном зачатии девы Марии, о вознесении ее на небо, и когда для утверждения этих верований в народных массах в молодых европейских государствах создавались бесчисленные храмы девы Марии и устанавливались праздники ей. В этих свидетельствах трудно видеть исторические справки, скорее всего это отражение излюбленного в средние века приема ссылок на исторические события, но связь этих свидетельств с культом девы Марии совершенно бесспорна.²

¹ П. Владимиров. «Великое Зерцало». М. 1884, стр. VI—VII.

² Культ девы Марии слагается и организуется в католическом мире в пограничный период между собственно средневековьем и началом Возрождения. Этот период характеризуется окончательным формированием молодых европейских государств и их движением на Восток в форме крестовых походов, в культурной жизни — оживленным литературным общением Востока и Запада. К этому времени на византийском Востоке в изобилии создается легендарная апокрифическая богородичная литература. Переkochевывая на Запад, она первоначально усваивается и распространяется почти без всяких изменений. Но постепенно в жизни западной церкви создаются условия, влияющие на изменение византийских сказаний о деве Марии, вызывающие ряд новых сказаний о ней, носящих уже своеобразные, «католические» черты, и ведущие к полному расцвету ее культа. К XI в. западная церковь уже объединилась в стройное и могучее политическое тело. «Западная догматика, церковная наука, поэзия и искусство начинают очень энергично свою самостоятельную жизнь, начинают развивать далее то, что получили с христианского востока, конечно, в роли направления, которое было обусловлено характером западных народностей и жизненными отношениями папско-феодалной Европы» (см. Труды VI Археологического съезда в Одессе, 1888, т. II, стр. 224; Кириичников, А. И. Успение богородицы в легенде и искусстве). В честь девы Марии устанавливаются новые общенародные праздники. Праздник Успения богородицы уже в XI в. пользуется популярностью в народе и низшем духовенстве. Петр Дамиан (988—1072) передает одну легенду, по которой души грешников, мучимые в чистилище,